

ТЕМА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ОБРАЩЕНИЕ К НЕЙ—КОНКРЕТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ПАРТИЙНОСТИ И НАРОДНОСТИ ИСКУССТВА

Несколько дней осталось до открытия 122-го сезона Томского театра драмы. Сейчас его огромное здание непривычно пустынно и тихо. Но вечерние прохожие могут видеть свет в окнах — пока еще не правдивый, встречающий зрителя, а рабочий, говорящий о том, что идет подготовка к сезону. Репетируются новые спектакли, в цехах работают над новыми оформлениями и приводят в порядок старые. А любители театрального искусства запасаются билетами и ждут встречи с коллективом, который пользуется любовью и уважением томичей.

Наш корреспондент встретился с главным режиссером драматического театра Ф. Г. Григорьевым и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Феликс Григорьевич, как известно, театральный сезон — это определенная ступень в жизни коллектива. С этой точки зрения как вы оцениваете прошедший сезон? Имеет ли он какие-то особенности?

— Любимый сезон может характеризоваться, на мой взгляд, или накоплением сил, мастерства, набором какого-то нового качества, или отдачи, освобождением накопленной внутренней энергии. В последнем случае сезон бывает отмечен крупными яркими работами...

— Мы совсем недавно были свидетелями, вконец, артистами, такого «сезона отдачи». Тогда в театре были поставлены значительные спектакли — «Соленая Падь», «Мамаша Кураж и ее дети», «Сирано де Бержерак». Не так ли?

— Совершенно верно. Но прийти к этим работам мы могли только после спектаклей менее крупных, менее впечатляющих. И, на мой взгляд, прошедший сезон был также накопительным, но очень ярким по творческим результатам, хотя и не уступая предыдущим в солидности названий. Ведь мы обязаны каждый раз ставить перед собой новые задачи, отказываться от привычного. И найденное вчера перестает устраивать сегодня. Только при этом условии художественный коллектив может оставаться в искусстве на прогрессивных позициях.

— К такой попытке решать новые проблемы, видимо, отнеслись поставленные вами и сейчас не идущий «Вишневый сад»? — Да, в «Вишневом саду» мы ставили перед собой серьезные задачи. Но Чехов потребовал такой нестандартности сценического мышления, такого уровня мастерства, к которым мы оказались, к сожалению, не готовы. Разница между целью и результатами оказалась столь велика, что предлокло временно снять спектакль. Замечу, что зачастую в такой неудаче больше позитивного начала для самооценки и роста коллектива, чем в ином спектакле с видимым успехом.

— Какие задачи предстоит решать театру в открывающемся сезоне?

— Решать — слишком громко сказано. Скорее, ставить, пытаться пожить, разобратись. Больше всего нас интересуют и волнуют пути, по которым сегодня происходит совершенствование личности. Слова эти повторяются сейчас часто, но формирование человека, воспитание его гармоничным, цельным, твердым в идейных и нравственных позициях — действительно главная задача дня, в решении которой искусству принадлежит весьма серьезная роль. Духовное содержание личности, ее масштаб воспринимают через последовательное ощущение себя частью общества, народа, человеком на земле. Отсюда и ответственность за свое общество, народ, за землю... Тема ответственности, естественно, вытекает из жизненных принципов, и обращении к ней — конкретное выражение партийности и народности искусства.

— «Земля людей» — об этом говорят, за это сражаются герои «Вызова», одной из последних премьер театра...

— А сегодня мы обязаны говорить и о космосе людей. И тоже нести за него ответственность.

— Не звучит ли это слишком громко?

— Нисколько. Если сегодня наши биологиче не могут гарантировать, что следующая весна расцветут столь привычные нам сибирские подснежники — кандыки, значит, любой из нас может оказаться человеком, сорвавшим последний цветок, уничтожившим вид. Как это звучит — громко или тихо?

— В нашем театре поставлен ряд спектаклей, говорящих о проблеме «человек—общество», о мере социальной ответственности — от «Протокола одного заседания» до «Мы, нижеподписавшиеся». Это целая линия, состоящая из современных пьес. Но разве не той же теме посвящены «Последние» Горького? А «Коварство и любовь»?

— Что же касается отнесенной к космосу...

— Вы, наверное, улыбнетесь, но в числе друзей я был назван «Женитбу» Голяя.

— Да, «Женитбу» идет на сцене нашего театра четыре года, но до сих пор

продолжает вызывать самые разноречивые и крайние суждения...

— Было бы грустно, если бы удивление прошло. Но, возвращаясь к задачам предстоящего сезона, я должен сказать, что мы попытаемся выйти за границы опробованных жанров, выйти на уровень театральных средств, требующих зрителей режиссерской зрительской интеллигентности. В этом смысле некоторые предстоящие работы можно считать экспериментальными.

— На итоговой зрительской конференции вы показали репетицию, спектакля «Слон» по пьесе Александра Копкова. Судя по увиденному, — это именно такая работа. Несмотря на серьезные идейные заряд, связанный со страстью и обогащением, обуревающей героя пьесы, спектакль решается яркими любочными, пародийными средствами.

— Да, «Слон» входит в эксперимент. Мы пытаемся решить в нем ряд технологических задач. Что же касается пародийности, мне кажется, способность к самознанию всегда говорит о зрелости коллектива.

— Как стало известно из появившейся в городе рекламе, нас ждут еще две премьеры?

— Это пьеса «Ретро» ленинградского драматурга Александра Галкина, которая сейчас очень широко и с большим успехом пошла по стране...

— Как же с оригинальностью репертуара томской драмы?

— А как же не знакомить томичей с интересными произведениями современной драматургии? Век информации отмечается и тем, что автор еще пишет пьесу, а все театры уже знают об этом и ждут. Если же пьеса оказывается хороша, то и попадает она в репертуар немедленно и во многих театрах. Оригинальность же не в названии, а в подходе, в трактовке темы, в способе осуществления. Но, кстати, второй премьерный спектакль — «Сцены в доме Желтых» — тоже по пьесе современной, написанной очень одаренным, на мой взгляд, и тоже молодым драматургом Андреем Кутеринским, такой бурной сценической жизнью похвастаться не может. По форме — это семейная драма. По сути — яркое художественное исследование такой опасной болезни, как трансформация общественных идеалов в сознании определенной категории людей.

— Речь идет о мешанине, об обывательщине? Эти слова не точно отражают явление. Точнее — о перерождении. Можно и

коммунистические идеалы приспособить для личного благополучия — это сегодняшняя проблема, остро стоящая в условиях жесткой идеологической борьбы — С какими еще шагами предстоит помышлять зрителю?

— Мы предполагаем начать работу над пьесой талантливое украинское драматурга Микола Кулиша «Патетическая соната». Это лирический расказ о судьбе молодого поэта в годы гражданской войны, его мимолет, его воспоминания. Сложность пьесы в том, что она содана автором по законам музыкального произведения, хотя такое определение, конечно, несколько обрублено. Уже два года, как театром заявлена пьеса томских писателей С. Федотова и Р. Кошурниковой «Кандидаты». Полагаем, что в этом году мы наконец-то познакомим с нею зрителя.

— Состав томской труппы, как известно, стабилен. Надо ли ожидать в этом сезоне сюрпризов?

— Наличие сюрпризов, я также приятные они или нет, — это уж будет определять зритель.

— В заключение еще один вопрос: какие события прошедшего сезона вы считаете наиболее важными и что ждет театр в будущем?

— Жизнь театра неотделима от жизни области. Поэтому, говоря о событиях, мне хотелось бы в первую очередь сказать об открытии в Томске органа, что существенно увеличило наш культурный потенциал. Затем — о гастролях театра «Современник». Что же касается нашего коллектива, то это большие гастроли по области. На моей памяти — я работаю в Томске шесть лет — они были самыми значительными и по уровню подготовки, и по масштабу проведения, и по впечатлениям, которые мы вынесли из поездки. Это особенно важно, потому что основную часть гастроллирующей труппы составляли молодежь и среднее поколение труппы. Помощь, которую оказывали театру и управлению культуры, и местные партийные и советские органы, и управление магистральных нефтепроводов, и... — перечень, этот очень велик, — в большинстве случаев была конкретная, заботливая, не формальная.

Что касается будущего, могу только сказать, что нас ждут гастроли в близлежащих сибирских центрах, на Украине и в Средней Азии. И еще впереди много работы, напряженной, целенаправленной. Поэтому что сегодня, как никогда, театру необходима сопредельность на том, что он делает для себя главным. И на том, каким ему быть завтра.